

Все чиновники в зале молчали, словно сам князь Цзинь всё ещё находился здесь. Император Сюань почувствовал гнев, держа доклад в руках, он поднял брови и посмотрел на посланника.

— Что князь Цзинь хочет от меня?

Посланник опустился на колени, коснувшись лбом пола, и почтительно произнёс:

— Князь Цзинь не смеет требовать, но Ци Юй без причины поднял войска, губя жизни, прошу Ваше Величество вынести справедливое решение.

— Справедливое решение! — Император Сюань встал, медленно спустился с нефритовых ступеней и, остановившись перед посланником, сказал:

— Ци Юй сообщил мне, что князь Цзинь замышляет измену и готовит восстание, поэтому он начал войну. Как я могу вынести справедливое решение?

— Ваше Величество, если бы мой князь замышлял измену, зачем бы он отправлялся на помощь Даляну? Напротив, именно вторжение Ци Юя в Цзинь заставило армию Цзинь, которая должна была помочь Даляну, вернуться, и Чжао захватило Лянгань.

— Красноречивый язык, — император Сюань усмехнулся. — В Цзинь действительно много талантов. Как тебя зовут?

— Меня зовут Шэнь Сюэвэнь, приветствую Ваше Величество.

— Так это ты, Шэнь Сюэвэнь, — влиятельная молодёжь Цзинь. Император Сюань не ожидал, что он окажется таким молодым.

— Я не смею.

— Шэнь Сюэвэнь, ты говоришь, что князь Цзинь не замышляет измену, но Ци Юй сообщил мне, что у князя Цзинь волчьи амбиции. Один прав, другой ошибается, кто прав, кто виноват, трудно сказать. Мне нужно всё тщательно проверить и обдумать, — император Сюань окинул его взглядом и направился к трону.

Только император Сюань ступил на ступени, Шэнь Сюэвэнь, стоя на коленях, снова поклонился и произнёс:

— Ваше Величество правы, но здесь нарушены законы. Ци Юй — слуга Сына Неба, князь Цзинь — ваш младший брат. Если слуга обвиняется в измене, нужно тщательно проверить, прежде чем выносить приговор, иначе можно невинно казнить верного слугу. Теперь, когда ваш младший брат соблюдает законы, но его клеветают, Ци Юй, если он действительно верен, должен был сообщить Вашему Величеству, а не начинать войну самостоятельно. Если что-то пойдёт не так, и князь Цзинь погибнет, но будет признан невинным, разве это не навлечёт на Ваше Величество обвинения и слёзы вдовствующей императрицы?

— Ты прав, нельзя невинно казнить верных слуг, — император Сюань снова остановился перед ним, наклонившись, сказал:

— Поэтому я должен всё обдумать!

Шэнь Сюэвэнь поклонился и больше не произнёс ни слова. Император Сюань фыркнул, развернулся и ушёл. Евнух Ван громко объявил окончание аудиенции и последовал за

императором Сюанем, покидая Дворец Юншоу.

Чиновники один за другим покидали зал, Шэнь Сюэвэнь, стоя на коленях, смотрел на расходящихся чиновников и удаляющегося императора Сюаня. Его взгляд скользнул по трону, и он вдруг почувствовал, что понял мысли господина Чжао.

Императорский двор устал и слаб, а Цзинь процветает. Князь Цзинь больше подходит для этого места, по крайней мере, он считает, что больше, чем император Сюань.

В день прибытия Шэнь Сюэвэня в столицу армия Северной границы двинулась на юг и расположилась у Синьчэна и Учэна. Как только в Синьяне появится движение, они сразу же двинутся на юг.

У границы области Байчжоу армия князя Цзинь соединилась с двумя лагерями Даляна, двести тысяч тяжёлых войск расположились здесь, готовые в любой момент пересечь границу. Войска Цзян Чэнвэня в Шанцзине и Ань Цзыци в Цзиньтянь также были готовы к действиям. Война между Чжао и Цзинь была на грани начала.

Зал Лэсин

— Ваше Высочество, секретное послание от министра Чжао.

С тех пор как Чжао Чжипин был отправлен на юго-запад, он не жаловался, усердно выполняя свои обязанности. Но Цинь Юй понимал, что сердце великого таланта никогда не менялось.

Когда армия Гуаньчжуна вторглась в Цзинь, Чжао Чжипин возглавил войска на помощь, но, к сожалению, они находились слишком далеко, и не успев добраться до Пэнчэна, армия Гуаньчжуна отступила.

Собрав свои мысли, Цинь Юй вернулся к письму.

: Ваш слуга Чжипин почтительно кланяется. Хуайчэн пал, Лянгань захвачен, Наньгун Сюнь погиб здесь. Я глубоко чувствую боль Вашего Высочества и понимаю ваше желание отомстить. Поэтому я предлагаю план.

Хотя армия Чжао насчитывает двести тысяч человек, жители Лянганя, как знать, так и простолюдины, ненавидят их. Армия Вашего Высочества — это армия справедливости, и народ поддерживает её. Двести тысяч солдат Чжао находятся в Лянгане, который далёк от Чжао, но близок к Цзинь. Поставки продовольствия и войск затруднены, а у Цзинь есть преимущество в местности.

Ваше Высочество командовали войсками более десяти лет, и мне не нужно много говорить о военном деле. Моя забота — это ваше сердце. Чжао-ван — ничтожество, но Чжао находится в центре мира, на востоке граничит с Цзинчжоу, на севере — со столицей и округом Ань. Если Цзинь уничтожит Чжао, это не принесёт пользы, а даст преимущество царству У, и Императорский двор сможет захватить земли Чжао и угрожать Цзинь.

Если Чжао падёт, Гуаньчжун и столица соединятся, и Императорский двор получит такого сильного союзника, как Ци Юй. Восточная граница Цзинь окажется под угрозой. На границе округа Цзинчжоу князь У следит за ситуацией. Если У захватит земли Чжао, путь на север будет открыт, и Цзинь больше не сможет выйти на восток.

Поэтому Ваше Высочество можете напасть на Чжао, но не убивайте Чжао-вана. Вы можете

уничтожить его армию, но не захватывайте его царство.

Вторжение армии Гуаньчжуна в Цзинь вызвало шок в мире. Ваше Высочество должны поднять войска, чтобы все узнали о мощи армии Цзинь и больше не осмеливались нарушать её границы. В Пинъяне, где находится армия Ци Юя, даже с силой войск Цзинь потребуется время, чтобы справиться с ними, что приведёт к потерям среди народа и ресурсов. Я предлагаю захватить Ванчэн и Цзючжи — важные города Пинъяна. Их захват обеспечит безопасность Байчжоу, и в будущем, когда Цзинь накопит силы, это облегчит начало военных действий.

Таким образом, Ваше Высочество продемонстрируют свою мощь внешнему миру, не истощая внутренние ресурсы. Это взаимовыгодная стратегия.

Я понимаю сердце Вашего Высочества, но, даже если Вы не желаете трона, нужно защищать Цзинь. Защита Цзинь — это защита самого себя. Как слуга, разве я могу спокойно смотреть, как Ваше Высочество оказываются в опасности? Надеюсь, что, поднимая войска против Чжао-вана и армии Гуаньчжуна, Ваше Высочество вспомнят мои слова и тщательно обдумают их.

Эх... Цинь Юй свернул письмо и на мгновение замолчал. Подняв голову, он спросил Ли Ханя:

— Чем занимается господин Чжао в Цзяньюане?

— Господин Чжао управляет делами на юго-западе, сейчас он находится на границе с цянами, — ответил Ли Хань.

Чжао Чжипин долгое время находился рядом с князем Цзинь, и теперь, после событий в Лянъане, он немного сочувствовал ему. Если бы тогда действительно последовали совету Чжао Чжипина и двинули войска на Лянъань, возможно, ничего бы этого не произошло.

Цинь Юй кивнул, подумал и добавил:

— Говорят, он заболел во время недавней помощи Даляну. Скажи в Императорской больнице приготовить лекарства и отправить ему.

— Хорошо, — Ли Хань поклонился и спросил:

— Ваше Высочество, есть ли что-то, что я должен передать господину Чжао?

— Нет.

Цинь Юй махнул рукой, давая понять, что тот может уйти.

Мысли Ли Ханя, разговоры чиновников Даляна — он всё знал. Сражение в Лянъане заставило многих пожалеть, что они не послушали Чжао Чжипина. Многие с нетерпением ждали возвращения господина Чжао, поэтому он должен оставаться на землях цянов.

Сердце Чжао Чжипина не изменилось, и его собственное сердце тоже. Видеться больше не имеет смысла.

Цинь Юй несколько раз прошёлся по залу, остановился у веранды и огляделся. Красные кирпичи, золотая черепица, но вдруг он заметил, что во дворце стало гораздо меньше знакомых лиц.

Чжао Чжипин был отправлен на юго-запад, Ван Мэн, этот глуповатый парень, больше не был

его заместителем. Шэнь Сюэвэнь, Ань Цзыци, Ли Хань — эти молодые люди боялись его, восхищались им, но не были такими забавными, как глуповатый парень, и не были так близки, как Чжао Чжипин, чтобы доверять им.

— Сяо Фуцзы.

— Ваше Высочество, — Сяо Фуцзы поклонился.

Цинь Юй стоял на вершине длинных нефритовых ступеней, посмотрел на него и спросил:

— Мы с тобой знакомы, верно?

— ...Конечно, — Сяо Фуцзы был удивлён, но почтительно ответил.

— Как ты думаешь, я хорошо к тебе отношусь?

— Ваше Высочество, ваша милость безгранична, — Сяо Фуцзы тут же опустился на колени.

Ха-ха... Милость безгранична... Цинь Юй рассмеялся и поманил его:

— Вставай, не кланяйся.

Он покачал головой, смеясь над своей нерешительностью.

Я не Небо, какая может быть милость безгранична!

Императорская больница

— Кто заболел? — Цинь Юй, войдя, увидел, что Наньгун Юйлян хмурится, и спросил:

— Брат Янь всё ещё не выздоровел?

— Приветствую Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян, увидев его, улыбнулся:

— Брат уже поправился, но Сян в последнее время часто видит кошмары, и у нас не хватает одного лекарства, поэтому я пришёл сюда.

Отец погиб на поле боя, и его тело не было найдено, поэтому пришлось проводить похороны с его старой одеждой. После церемонии Наньгун Сян стала бледной, часто просыпаясь ночью, что беспокоило Наньгун Юйляна.

Наньгун Сян! Цинь Юй кивнул, взял лекарство, которое передал лекарь, и, идя с Наньгун Юйляном, сказал:

— Внезапная перемена, Сян ещё молода, это естественно. Тебе не стоит слишком беспокоиться.

Наньгун Юйлян кивнул, не говоря ни слова. Цинь Юй взял его за руку и с заботой сказал:

— Тебе тоже нужно беречь себя, иначе как я смогу спокойно отправиться в поход?

— Ваше Высочество, не волнуйтесь. Отец ушёл, но я не забуду обязанности семьи Наньгун и обязанности Дворца Небесного Бога.

Взгляд Наньгун Юйляна был твёрдым, что заставило Цинь Юя внутренне вздрогнуть. Он

улыбнулся и сказал:

— Хорошо, я провожу тебя домой.

Усадьба Наньгун

Когда Наньгун Юйлян вошёл, Наньгун Сян улыбнулась, но, увидев за ним князя Цзинь, её взгляд изменился, и улыбка мгновенно исчезла.

— Приветствую Ваше Высочество, — Наньгун Сян поклонилась.

Цинь Юй протянул руку, чтобы помочь ей:

— Не кланяйся.

Наньгун Сян первой встала, избежав помощи князя Цзинь, и, повернувшись к Наньгун Юйляну, сказала:

— Старший брат был во дворце?

— Да, — Наньгун Юйлян кивнул.

Наньгун Сян выглядела очень уставшей, что его беспокоило. Он проводил их внутрь и усадил:

— Если ты устала, иди отдохни в своей комнате.

Князь Цзинь сел рядом, Наньгун Сян мельком взглянула на него, покачала головой и ответила:

— Нет, старший брат, лучше выйти подышать свежим воздухом.

<http://bllate.org/book/16170/1451874>